

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ № 1-00-35/78-01-17

Резолютивная часть оглашена «04» октября 2017 г. Санкт-Петербург
В полном объеме решение изготовлено «10» октября 2017 г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства

рассмотрев дело №1-00-35/78-01-17 по признакам нарушения ООО «Фирма «Безопасность» статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее также - Закон о защите конкуренции),

в присутствии представителей:

УСТАНОВИЛА:

В Санкт-Петербургское УФАС России (далее также — управление) поступило заявление ООО «ПМФ «Безопасность» (вх. № 6369/17 от 20.03.2017), ООО «НПФ «Безопасность» (вх. № 6378/17 от 20.03.2017) относительно возможного нарушения ООО «Фирма «Безопасность» антимонопольного законодательства Российской Федерации, в частности статьи 14.4 Закона о защите конкуренции. Данное нарушение выразилось в приобретении исключительного права и последующем использовании фирменного наименования, которое схоже до степени смешения с фирменными наименованиями Заявителей. Они сообщили, что ООО «Фирма «Безопасность» рассылает письма контрагентам Заявителей. В данных письма Ответчик сообщает, что реквизиты ООО «ПМФ «Безопасность» и ООО «НПФ «Безопасность» изменились, и предлагает заключить договор с ним.

В своём заявлении ООО «ПМФ «Безопасность» указывает, что осуществляет деятельность по производству работ по монтажу, ремонту и обслуживанию средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений в т.ч. монтаж, ремонт и

обслуживание установок пожаротушения, монтаж, ремонт и обслуживание установок пожарной и пожарно-охранной сигнализации. На работы, осуществляемые ООО «ПМФ «Безопасность», у Общества имеется лицензия №2-Б/01588 от 26.12.2003 г., выданная Министерством ГО ИЧС на осуществление деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений.

ООО «НПФ «Безопасность» в своем заявлении, также отмечает, что основным видом их деятельности является научно-производительная деятельность по производству, внедрению и техническому обслуживанию пожарной техники, систем противопожарной защиты и пожарной безопасности. Продукция, выпускаемая ООО «НПФ «Безопасность», имеет сертификат соответствия №С-RU.ПБ04.В.01338, выданная ФБГОУ ВПО Академия ГПС МЧС России.

17.11.2016 в единый государственный реестр юридических лиц Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы №15 по Санкт-Петербургу внесена запись о создании юридического лица – Общество с ограниченной ответственностью «Фирма «Безопасность». Согласно выписке из ЕГРЮЛ основным видом его деятельности является деятельность систем обеспечения безопасности и имеет лицензию на осуществление деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений.

Таким образом, по мнению Заявителя, ООО «ПМФ «Безопасность», ООО «НПФ «Безопасность» и ООО «Фирма «Безопасность» осуществляют коммерческую деятельность в одной и той же сфере и на одной территории.

Позиция Ответчика изложена в его письменных объяснениях по делу и сводится к следующему. Логотип ООО «Фирма «Безопасность» находится в стадии получения свидетельства на товарный знак, что в свою очередь означает, что данное обозначение не сходно до степени смешения с любым другим товарным знаком, зарегистрированным в России.

В рамках рассмотрения заявления ООО «ПМФ «Безопасность» (вх. № 6369/17 от 20.03.2017), ООО «НПФ «Безопасность» (вх. № 6378/17 от 20.03.2017) Санкт-Петербургским УФАС России проведен анализ состояния конкуренции на рынке установки и обслуживания автоматических систем пожаротушения. В результате проведенного анализа управление пришло к выводу, что рынок установки и

обслуживания автоматических систем пожаротушения Санкт-Петербурга является конкурентным.

Материалами дела №1-14.6-364/78-01-17 о нарушении антимонопольного законодательства установлено следующее.

Статьей 14.4 Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг. Так, не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

Данная форма недобросовестной конкуренции предусматривает совокупность двух обстоятельств: приобретения исключительного права на средство индивидуализации с целью последующего недобросовестного использования, а также само последующее недобросовестное использование. Отсутствие хотя бы одного из данных обстоятельств исключает возможность признания поведения хозяйствующего субъекта актом недобросовестной конкуренции, предусмотренным статьёй 14.4 Закона о защите конкуренции.

Статья 14.4. установлен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг. Так, не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

При рассмотрении дел по фактам приобретения и использования исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг предполагаемый нарушитель является правообладателем исключительного права на средство индивидуализации. Он осуществил приобретение данного права и в последующем реализует свое право на использование данного средства индивидуализации таким образом, что нарушает права иных лиц.

Согласно пункту 1 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской

Федерации (далее — ГК РФ) юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица. Юридическое лицо должно иметь одно полное фирменное наименование и вправе иметь одно сокращенное фирменное наименование на русском языке. Юридическое лицо вправе иметь также одно полное фирменное наименование и (или) одно сокращенное фирменное наименование на любом языке народов Российской Федерации и (или) иностранном языке (пункт 3 статьи 1473 ГК РФ).

Юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на фирменное наименование), в том числе путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети «Интернет». Сокращенные фирменные наименования, а также фирменные наименования на языках народов Российской Федерации и иностранных языках защищаются исключительным правом на фирменное наименование при условии их включения в единый государственный реестр юридических лиц (пункт 1 статьи 1474 ГК РФ).

На территории Российской Федерации действует исключительное право на фирменное наименование, включенное в единый государственный реестр юридических лиц (пункт 1 статьи 1475 ГК РФ). В соответствии с пунктом 2 статьи 1475 ГК РФ исключительное право на фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации юридического лица и прекращается в момент исключения фирменного наименования из единого государственного реестра юридических лиц в связи с прекращением юридического лица либо изменением его фирменного наименования.

Согласно уставу Ответчика и информации единого государственного реестра юридических лиц «Фирма «Безопасность» является его сокращённым фирменным наименованием, а Общество с ограниченной ответственностью «Фирма «Безопасность» — полным. С учётом изложенного, «Фирма «Безопасность» в установленном законом порядке приобрело исключительное право на своё

фирменное наименование.

Для целей применения данного законодательного запрета, который установлен статьёй 14.4 Закона о защите конкуренции, следует рассматривать исключительно совокупность действий по приобретению и использованию исключительных прав на средство индивидуализации, а не одно из них. Данная позиция изложена в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 20.01.2017 N C01-1249/2016 по делу N A65-9183/2016 и полностью применима к рассматриваемому делу.

С учётом изложенного, форма недобросовестной конкуренции, запрет на которую установлен статьёй 14.4 Закона о защите конкуренции, предусматривает совокупность двух обстоятельств: приобретения исключительно права на средство индивидуализации с целью последующего недобросовестного использования, а также само последующее недобросовестное использование. Отсутствие хотя бы одного из данных обстоятельств исключает возможность признания действий хозяйствующего субъекта актом недобросовестной конкуренции, запрещённого указанной статьёй.

Заявители должны были доказать, что у Ответчика были конкуренты на момент его регистрации в качестве юридического лица, также они были должны доказать нечестную цель приобретения исключительного права на фирменное наименование, например, причинение неблагоприятных последствий конкурентам. Заявители считают, что действия Ответчика причинили вред именно им.

*** с 24.04.2004 по 15.12.2016 являлся генеральным директором ООО «ПМФ «Безопасность». Также с 01.07.1998 по 15.12.2016 являлся директором ООО «НПФ «Безопасность». ООО «Фирма «Безопасность» зарегистрировано в качестве юридического лица 17.11.2016. Данный факт полностью подтверждается материалами дела и сторонами не оспаривается.

Таким образом, на момент создания ООО «Фирма «Безопасность» стороны входили в одну группу лиц по смыслу пунктов 2 и 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, поскольку **** являлся генеральным директором как ООО «ПМФ «Безопасность», так и ООО «Фирма «Безопасность». Следовательно, стороны на момент регистрации Ответчика в качестве юридического лица не являлись конкурентами.

Вся группа лиц должна рассматриваться как единый хозяйствующий

субъект. Данный вывод изложен в пункте 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.03.1998 N 32 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства».

На основании изложенного выше, Комиссия не усматривает наличия состава антимонопольного нарушения, предусмотренного статьей 14.4 Закона о защите конкуренции в действиях ООО «Фирма «Безопасность».

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, статьей 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

РЕШИЛА:

Прекратить рассмотрение дела №1-00-35/78-01-17 в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых Комиссией Санкт-Петербургского УФАС России действиях ООО «Фирма «Безопасность».

Председатель Комиссии

Члены Комиссии

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.